

Е. М. Смирнова
Л. В. Самойлова

Обрядовая песенность кряшен Альметьевского района Республики Татарстан: по следам экспедиций

Аннотация

В статье, написанной в жанре экспедиционного отчёта, представлены результаты фольклорных экспедиций, предпринятых Казанской государственной консерваторией в 2015 и 2021 годах в кряшенские сёла Ильтень-Бута, Калейкино, Васильевка и деревню Улаклы Чишма Альметьевского района Республики Татарстан — места расселения заинской подгруппы восточно-закамской региональной группы кряшен. Собранные в экспедициях материалы дают возможность познакомиться с комплексом этнически характерных обрядовых песен — календарных, свадебных, гостевых, рекрутских, бытующих у кряшен выделенной локальной группы. Обрядовый контекст исполнения песен воссоздан на основе свидетельств информантов.

Ключевые слова: народная песня, кряшены Альметьевского района Республики Татарстан, обрядовый фольклор, этнически характерные напевы.

E. M. Smirnova
L. V. Samoilova

Ritual Songs of the Kryashens of the Almetyevsk Region of the Republic of Tatarstan: in the Wake of Expeditions

Summary

The article, written in the genre of an expedition report, presents the results of folklore expeditions undertaken by the Kazan State Conservatory in 2015 and 2021 to the Kryashen villages of Ilten-Buta, Kaleikino, Vasilyevka and the village of Ulakly Chishma, Almetyevsk district of the Republic of Tatarstan — the place of settlement of the Zainsk subgroup of the East Zakamsk regional group of Kryashens. The materials collected during the expeditions make it possible to get acquainted with the complex of ethnically characteristic ritual songs — calendar, wedding, guest, recruiting — that exist among the Kryashens of a particular local group. The ritual context of song performance is reconstructed based on the testimonies of informants.

Keywords: folk song, Kryashens of the Almetyevsk region of the Republic of Tatarstan, ritual folklore, ethnically characteristic tunes.

Несмотря на репрезентативный корпус публикаций, представляющих татарскую музыкально-поэтическую культуру, работ, посвящённых песенности крышен, на сегодняшний день сравнительно мало. Сказанное справедливо как по отношению к работам исследовательского характера, так и по отношению к изданиям источниковедческого рода — собраниям музыкально-поэтических образцов.

Так, в исследованиях М. Нигмедзянова, где песенной традиции крышен посвящён отдельный раздел, последняя рассматривается фронтально, как однородное целое, без учёта локальной специфики её составляющих [См.: 13; 14]. Учитывая многокомпонентность и широкую расселённость крышен, множественность и стилевую неоднородность крышенских песенных комплексов, понятно, что такого рода подход (при всей его исторической обусловленности) нуждается в коррективах. Такого рода коррективы были внесены Н. Альмеевой. Определяющей в её деятельности становится господствующая в современном этномузыкознании установка на локально-территориальное рассмотрение традиционной культуры: внимание исследователя сосредотачивается преимущественно на изучении песенности молькеевских крышен [См.: 1–5]. При безусловной позитивности этого факта, такого рода «монографическая» направленность исследований далеко не исчерпывает проблем, существующих в области изучения музыкально-поэтической культуры крышен¹.

Сходная ситуация сложилась и в области публикаций образцов крышенской песенности. В фольклорных сборниках М. Нигмедзянова [См.: 15; 16; 29] образцы, представляющие культуру крышен, даны вперемежку с образцами, представляющими песенность иных субэтнических групп татар; подобная систематизация материала существенно затрудняет осмысление специфики каждой из традиций. Что касается подборок собственно крышенского материала, то их число немно-

гочисленно: назовём публикацию Р. Исхаковой-Вамбы, отдельный раздел которой знакомит читателя с песенным комплексом, бытующим у молькеевских крышен, проживающих на территории Подберезинского района ТАССР² [См.: 9], два сборника Н. Альмеевой, посвящённых песенной культуре пестречинских и молькеевских крышен [См.: 18; 19], и хрестоматию Л. Гилязовой и Е. Смирновой, где представлены обрядовые песни чистопольских крышен [См.: 17].

Думается, сказанного достаточно для доказательства актуальности изучения крышенских песенных комплексов, выделенных по локальному принципу. Достаточно этого и для того, чтобы стало понятным то внимание, которое уделяется изучению песенности крышен кафедрой этномузыкологии Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова.

Кафедра этномузыкологии и Кабинет музыки народов Поволжья Казанской консерватории планомерным изучением музыкально-поэтической культуры крышен занимается много лет. В места их проживания предпринимались экспедиционные выезды, на основе собранных материалов готовятся дипломные и диссертационные исследования [См.: 7, 10; 12; 20–22; 24–26]. В рамках «крышенского проекта» выполнена и настоящая работа.

Альметьевский район Республики Татарстан является местом расселения заинской подгруппы восточно-закамской региональной группы крышен, говорящих на заинском подговоре крышен нижнего Прикамья [См.: 8]. К крышенам Альметьевского района консерваторией было предпринято две экспедиции: первая — в 2015 году; в процессе её работы были обследованы сёла Ильтень-Бута, Калейкино, Васильевка. Вторая экспедиция была организована в 2021 году; её участниками осуществлён сбор материала в с. Калейкино, с. Ильтень-Бута и д. Улаклы Чишма Альметьевского района. Многие из записанных в экспедициях образцов являются уникальными, зафиксированными впервые³.

Уровень сохранности традиционной культуры крышен выделенного ареала на сегодняшний день можно считать удовлетворительным. Известно, что любая татарская музыкально-поэтическая традиция включает в себя два пласта, различающихся стадийно и стилистически. Первый, так называемый этнический пласт — наиболее архаичная составляющая традиции, дающая представление о специфическом интонировании данной локальной группы татар. Второй, так называемый общетатарский пласт — позднее явление в татарской культуре (считается, что общетатарский пласт сложился на рубеже XIX–XX веков в период формирования татарской нации), имеет надэтнический характер, в стилевом отношении лишён этнического и регионального своеобразия. Согласно имеющимся материалам, в крышенских сёлах Альметьевского района Татарстана до сих пор бытует весомый массив разножанровых этнических песен — приуроченных и неприуроченных. Комплекс приуроченных этнически характерных песен представлен песнями календарными (троицкими и песней Петрова дня), свадебными, гостевыми, рекрутскими; комплекс неприуроченных этнических песен представлен лирикой. Настоящая статья даёт возможность познакомиться с комплексом приуроченных песен «альметьевских» крышен. Сведения, характеризующие обрядовый контекст их исполнения, составлены на основе свидетельств информантов, зафиксированных в ходе полевых экспедиций. Беседа с информантами велась на татарском языке; в работе их слова даны в оригинале и в переводе на русский язык.

Троицкие песни (Тройцын көйләре)

Троицу (Тройцын) — День Святой Троицы, Пятидесятница — крышены (в том числе и крышены Альметьевского района) празднуют по сей день. Троица является престольным праздником села Ильтень-Бута, отмечается на пятидесятый день после Пасхи в соответствии с датой церковного календаря, каждый год меняющейся.

Максимально подробные этнографические свидетельства о местном проведении комплекса обрядов на Троицу⁴ были зафиксированы в селе Ильтень-Бута от участников фольклорно-

го ансамбля «Илтәнем», созданного при сельском Доме культуры. Как сообщили участники ансамбля, празднество продолжается в течение четырёх дней с четверга по воскресенье. В четверг перед Троицей с утра все идут на кладбище, расположенное недалеко от деревни, на небольшой возвышенности, где поминают умерших родственников. После этого отправляются в лес, где проводится обряд меченья берёз. Этот праздник жители называют **Симек, Симет**. Берёзы разукрашивают красными лентами; одну берёзу отмечают как парня, вторую как девушку. Под берёзами закапывают яйца, корочку хлеба и соль, читают молитвы.

«Симек көн бар бездә, четверг, зиратка бара торган. Без симек көнне обедтан соң барабыз каен бәйләргә, парлы каен бәйләп кайтырга ба-рабыз. ...Барып итиләр күмеп, сулар сибеп, уника күкәй, иман укып: дөнҗалар тыныч булсын, ашлыклар уңсын диеп инде». («У нас день симек — четверг (перед Троицей), в этот день ходим на кладбище. А после обеда идём берёзы вязать, парные берёзы вязать... Закапываем хлеб, двенадцать яиц закапываем, поливаем его водой и читаем молитвы с пожеланиями, чтобы мир был, чтобы урожай хорошим был»)⁵.

«Симет көнне барып, четверг көнне отмечать итеп кайтабыз икене. Берсен кыз, берсен җеге иттереп, ике каен бәйлибез без кызыл ленточкалар белән». («В день симет, в четверг отправляемся и отмечаем [помечаем красными лентами] две берёзы. Две берёзы мы связываем красными ленточками, сделав одну девушкой, а другую парнем»)⁶.

«„Җир әнекам, җир әтекәем, безне бәхиллә. Каен җегете, каен кы-зы, безне бәхилләгез!“ — дип күкәй күмәбез, аруланган су алып барып сибәбез, мондый су салабыз, тоз салабыз, ипинең кыерчыгын — кибән башын, шулай бәхилләп, сорап, менә шулай, иманнарны укып, „Күктәге атабыз“ны укыйбыз, без аларны күмәбез». («„Земля моя мать, земля мой отец, прости нас. Березовец, березовичка, простите нас!“ — так говорим и закапываем яйца, поливаем её священной водой, поливаем простой водой, соль кладём, кладём хлебную корочку, просим прощения и так, читая молитву, читая „Отче наш“, и закапываем»)⁷.

В воскресенье происходят основные события праздника — срубание помеченных берёз, шествие с ними из леса через деревню к реке, сбрасывание деревьев в реку. Потом устраиваются застолья, где люди собираются вместе, чтобы разделить традиционный праздничный пир. Молодёжь устраивает игрища. Но главной целью обряда является вызывание дождя, поскольку просьба о дожде, наряду с другими пожеланиями, составляет основу текстов троичских песен, молитв и пожеланий:

«Атнакөн көнне, тройчын көнне барып каенны кисеп төшерәбез ботакларын, аннан соң каен тирәли әйләнгәннән соң гына машина белән алып кайтабыз. Ә элек килгән булганнар жәяү. Жәяү килгәннәр, жәяү кайтканнар, машина булмаган. Урманнан жырлап-жырлап алып кайтканнар... Урам буйлап төшәбез инде. Аракы эчәбез. Кем алып чыга инде, кем сыйлый. Аның бәйрәме шул булган инде. Каршы алалар бездә ипи, тоз белән. Кем каршы ала инде урамда, шуңарда туктыйсын. Яшь киленнәр төшкән йортларда, яшь килең үзен сөлгесенме анда, яулык мы чыгып бәйләргә тиеш каенга. Каршы алган турга туктагачтын, жырлап биһебез инде. Кем аяк шудырып биһе, кем подгорныйга биһе, кем инде икешәрләп подгорныйга жырлап биһебез, кем ничек булдыра ала инде». («В воскресенье, в день Троицы, берёзы срезаем, затем водим хоровод вокруг берёзы и только потом привозим на машине. А раньше уж пешком ходили и туда, и обратно с берёзами. Приходили пешком, возвращались пешком, машины не было. Из леса привозили с песнями... Возвращаемся, проходя по всем улицам. Пьём водку. Кто встречал во дворе с хлебом и с солью, у того и останавливались, угощали. В домах, где были молодые невестки, невестка должна была повязать полотенце или платок на берёзу. И пели, и танцевали. Кто танцует шоркая, кто под Подгорную, кто в парах танцует, кто как умеет уж»)⁸.

«Менә мин беләм инде, тройцында, биһе-алты яшьләр булгандыр, чыга идек, себеркегә бара идек, себерке алып кайтып кынашып жәри идек, исәнлек-саулык теләп себерке белән суга идек күргәнгә. Халык күп була иде... Күрше авыллардан жәяү төшәләр иде, кичкә таба

бөтенесе жыйлып бетәләр иде инде». («Вот я знаю, что в Троицу, наверное, было лет пять-шесть, мы выходили, ходили собирать веники, когда возвращались, били веником, кого увидим, желая здоровья. Народу было много... Из соседних деревень спускались пешком, к вечеру уже все собирались»)⁹.

«Ә воскресенье көнне барып, жыйлышып шулай, яшьләр, авылда кеше күп була, барып каеннарны кисеп кайтып, шунда биһе-жырлап. Урманнан төшөп, авыл буенча жырлап, безне ой алларында каршы алалар ипи-тоз белән, яжгырлар яусын диһе сулар сибешәләр... Каенны инде яулыклар белән бизибез, яшь килеңнәр чыгып яулык бәйләләр... Шулай жоласына китереп, Кичү елгасына салабыз инде». («А в воскресенье собиралась молодёжь, в селе было много людей, они шли, срубали эти берёзы, пели и танцевали. Из леса, по селу возвращались с песнями, у домов встречали с хлебом и солью, поливают водой, чтобы дожди были... И берёзы украшали платками, молодые невестки выходили и завязывали платки на берёзы... Таким образом, по обряду в реку Кичуй бросали берёзы»)¹⁰.

«Кичтән үк бит инде, троица көнне бөтен халык уенга жыйылган, анда алтылысы уйналган, аяк шудырып биһе уйналган, подгорныйга жырлап биһеңнәр. Таңа хәтле яшьләр бәйрәм иткәннәр, ул яшьләр бәйрәме. Бөтен авылдан, тирә яктан килә торган булганнар, шунда киткән танышу, егетләр белән кызлар танышканнар... Яшьләр бәйрәме дип атала ул. Картлар инде, рәт жәреп эчкәннәр». («К вечеру в день Троицы весь народ собирался на игрища, там и в шестёрку играли, и танцевали, пели и плясали под Подгорную. До рассвета молодёжь праздновала, это праздник молодёжи. Приезжали со всех деревень, со всех окрестностей. Парни знакомились с девушками... Это праздник молодёжи. А старики пили „рядами“ [гостевали]»)¹¹.

Во время экспедиционной работы было зафиксировано пять образцов троичских песен, распеваемых на два напева. Сегодня в календарных песнях нередко оказывается утраченной одна из архаичных составляющих, когда календарный напев распевается с поздним текстом или же соответствующий празднику текст

оказывается в паре с напевом общетатарского бытования. В данном случае песенные образцы находятся в прекрасной сохранности. О приуроченности поэтических текстов свидетельствует целый ряд факторов, важнейший из них — «удержанность» строфических блоков, переходящих из одного образца в другой. Не менее значимым является и момент содержательный: во всех песнях упоминается праздник Троицы или его неотъемлемый атрибут — берёза:

Ак тый каеннарны, эйямне итә
Жапыракай белән туз гына...

Ак та каеннарга менәләр яздым,
Жапракай белән туз өчен...

Каенның башлары, ай, селкенә,
Сәхрәләрдән искән давылга...

Каенның башлары, ай, селкенә,
Сәхрәләрдән искән давылга...

Жырлашыйк әле тройчын көйен,
Иман керсен безнең авылга...

Белую берёзу красивыми делают
Только листья и береста...

На белую берёзу чуть не залез
Ради листьев и бересты...

Верхушки берёз, ай, загибаются
От бурь, веющих с пустынь...

Давайте споём мы и погуляем,
Это будет напев Троицы...

Давайте споём мы и погуляем,
Вера пусть войдёт в нашу деревню...

Обслуживают троицкие поэтические тексты два многослоговых¹² напева, первый из них является более распространённым — в исследуемом ареале он представлен в четырёх вариантах (см. примеры 1, 2).

1

«Ак тый каеннарны, эйямне итә жапыракай белән туз гына»¹³

♩ = 136

1. Ак тый ка_ е_ нна_ рны, эй_ я_ мне(й) и_ тә_ (йей)
жа_ п(ы)_ ра_ кай бе_ лән туз гы_ на(й).
Ө_ стәл ө_ скә_ йлә_ рен эй_ я_ мней и_ тә_ (йей),
и_ пе_ кә_ йләр бе_ лән туз гы_ на(й).

1. Ак тый каеннарны, эйямне(й) итә(йей)
Жапыракай белән туз гына(й).
Өстәл өскәйләрен эйямне(й) итә(йей),
Ипекәйләр белән тоз гына(й).

1. Белую берёзу красивыми делают
Только листья и береста.
Стол делают прекрасным
Только хлеб и соль.

<p>2. Ак та(о) каеннар(ы)га менә ләр язды(йы)м,
Жап(ы)ракай белән туз өчен.
Газиз башларым(ы)ны жуялар язды(йы)м
Ак калпаккай кигән кыз өчен.
Газиз башларымны жуялар язды(йы)м
Ак калпаккай кигән кыз өчен.</p> | <p>2. На белую берёзу чуть не залез
Ради листьев и бересты.
Чуть не потерял свою дорожную голову
Ради девушки в белом колпаке.
Чуть не потерял свою дорожную голову
Ради девушки в белом колпаке.</p> |
|--|---|

2

«Каенның башларын эйямне итә»¹⁴

♩ = 148

1. Ка_е_нның ба_шла_рын, эй_я_мне и_тә
жа_п(ы)_ра_кай бе_лән туз_гы_на.
Ө_стә_лнең ө_слә_рен эй_я_мне и_тә
и_пе_кә_йләр бе_лән тоз_гы_на(й).
Ө_стә_лнең ө_слә_рен эй_я_мне и_тә
и_пе_кә_йләр бе_лән тоз_гы_на(й).

<p>1. Каенның башларын, эйямне итә.
Жап(ы)ракай белән туз гына,
Жап(ы)ракай белән туз гына.
Өстәлнең өсләрен эйямне итә
Ипекәйләр белән тоз гына(й).
Өстәлнең өсләрен эйямне итә
Ипекәйләр белән тоз гына(й).</p>	<p>1. Верхушки берёз делают красивыми
Листья и кора,
Листья и кора.
Стол делают прекрасным
Только хлеб и соль.
Стол делают прекрасным
Только хлеб и соль.</p>
<p>2. Эй, жауса йы жаңгыр иләр жауса йы,
Култыксадан тамчы тамса йы,
Култыксадан тамчы тамса йы.
Култыксадан тамчы, эйләр, тамса йы,
Жаңгыр белән икмәк жауса йы(й),
Жаңгыр белән икмәк жауса йы(й).</p>	<p>2. Эй, вот бы дождь полил, вот бы полил,
Чтобы с перил капали капли дождя,
Чтобы с перил капали капли дождя.
Чтобы с перил капали, ай, капли дождя,
Чтобы лил вместе с дождём урожай хлеба,
Чтобы лил вместе с дождём урожай хлеба.</p>

Песни Петрова дня (*Питрау көйлөре*)

Петров день (Питрау) празднуется 12 июля. Он приурочен к Дню святых апостолов Петра и Павла. Питрау считается престольным праздником села Калейкино.

Питрау — праздник цветов. В этот день собирают цветы и травы, украшают калитки и ворота домов. Вечером молодёжь устраивает игры и гулянья.

«*Безнең авылда элек-электән Питрауга каршы төндә яшьләр эрмәгә барып төрлөдән төрлө чәчәкләр, үләннәр жыеп һәр өй капкасына элп чыкканар*». («В нашем селе издревле в ночь перед Питрау молодёжь ходила за полевыми цветами, травами и вывешивала их на воротах каждого дома»)¹⁵.

«*Питрау бездә нык бәйрәм була иде. Питрау тәкәсе пешерәләр, печәнгә төшә торган көн — боламыклар пешереп, чәйләр куеп, атларга төялешеп, печәннән кайталар иде*». («Питрау у нас хорошо праздновали. Пекли угощенья, это был день, когда шли на сенокос — варили там кашу, ставили чай, грузились на лошадей и возвращались с сенокоса»)¹⁶.

В селе Ильтень-Бута на *Питрау* ходят в церковь и идут на сенокос:

«*Питрауга бездә печәнгә төшәләр, бик бәйрәм итмибез без*». («На Питрау у нас только на сенокос ходят, особо не празднуем»)¹⁷.

В экспедициях записана единственная песня, приуроченная к празднику Петрова дня, — «*Менә житә Питрау*» (см. пример 3). Её фиксация является большой удачей: обычно информанты, рассказывая о проводимых в этот день обрядах, вспомнить соответствующие песни уже не могут. Зафиксированный образец является полноценным, развёрнутым (включает в себя две строфы), содержание строф связано к празднику:

Менә житә Пит[ы]рау,
Кунак кызын алырсыз!..

Питрау бәйрәмнәре узгач,
Сайрар кош та сайрамый...

Вот настаёт Питрау,
Приглядите себе девушку-гостью!..

Как только проходит праздник Питрау,
И певчие птицы не поют...

3

«Менә житә Питрау»¹⁸

♩ = 90

1. Ме_ нә жи_тә Пи_т(ы)_рау,
ку_нак кы_зын а_лы_рсыз!

Ме_ нә жи_тә Пи_т(ы)_рау,
ку_нак кы_зын а_лы_рсыз!

Ку_нак кы_зла_ры_гыз ки_ткәч,

1. Менә житә Пит(ы)рау,
Кунак кызын алырсыз!
Менә житә Питырау,
Кунак кызын алырсыз!
Кунак кызларыгыз киткәч,
Барыбер безгә калырсыз.
Кунак кызларыгыз киткәч,
Барыбер безгә калырсыз.

1. Вот настаёт Питрау,
Приглядите себе девушку-гостью!
Вот настаёт Питрау,
Приглядите себе девушку-гостью!
Как только девушки-гости уйдут,
Всё равно останетесь для нас.
Как только девушки-гости уйдут,
Всё равно останетесь для нас.

2. Каз(ы)лар-үрдәкләр жөзәләр
Әрәмәдә күлләрдә.
Каз(ы)лар-үрдәкләр жөзәләр
Әрәмәдә күлләрдә.
Сезнең белән бергә булгач,
Чәчәк ата гөлләрдә(й).
Сезнең белән бергә булгач,
Чәчәк ата гөлләрдә(й).

2. Гуси-утки плавают
В зарослях у озера.
Гуси-утки плавают
В зарослях у озера.
Когда мы с вами вместе,
Цветы цветут.
Когда мы с вами вместе,
Цветы цветут.

Каз(ы)лар-үрдәкләр жөзәләр
Әрәмәдә күлләрдә.
Каз(ы)лар-үрдәкләр жөзәләр
Әрәмәдә күлләрдә.
Сезнең белән бергә булгач,
Чәчәк ата гөлләрдә(й).
Сезнең белән бергә булгач,
Чәчәк ата гөлләрдә(й).

Гуси-утки плавают
В зарослях у озера.
Гуси-утки плавают
В зарослях у озера.
Когда мы с вами вместе,
Цветы цветут.
Когда мы с вами вместе,
Цветы цветут.

Приуроченный поэтический текст распевается на короткослоговой напев. Как правило, представленные в фольклорных сборниках короткие напевы (в том числе и бытующие у кряшен) имеют позднее происхождение и принадлежат общетатарскому пласту традиционной музыки. Что касается напева песни «Менә житә Питрау», то он являет собой редкий образец архаичного короткосложника.

Свадебные песни (*туй көйләре*)

Свадьба у кряшен представляет собой развёрнутое обрядовое действо, насыщенное с точки зрения акциональной структуры. Каждый этап свадебного обряда сопровождался исполнением приуроченных свадебных песен. В настоящее время, когда традиционные свадьбы уже не играют, свадебные напевы утрачивают своё функциональное предназначение и по преимуществу сохраняются в памяти лю-

дей старшего поколения или же существуют в виде этнографического экспоната в репертуаре фольклорных ансамблей. Тем не менее нам удалось записать семь свадебных песен, приуроченных к разным этапам традиционного свадебного действия.

Песни «Биек тауларның, әй, башларында безнең этекәйнең арышы» и «Жегетләр коймасы ла, әйләр, коямсыз» — это песни выноса хлеба (*килен каршылау жыры*):

Басыгыз кодалар, әй, аяк өсте,
Ипиегез чыга кар(ы)шы...

Вставайте, сваты, ай, на ноги,
Хлеб выносят вам навстречу...

Песни «Әй, шаулый нарат» и «Әй, сызгыра жылан, ниләр сызгара?» — песни прощания с невестой (*килен белән саубуллашу жыры*):

Шауламасла иде, әй, бу нарат —
Аерылып кала бер канат...

Жылашмагыз эле, жылашмагыз,
Хур итәрлек түгел жегете...

Ир балалар туа ата-ана өчен,
Кыз балалар туа жат өчен...

Не шумела бы, эй, эта сосна —
Отделяется одно крыло...

Не плачьте, сваты, не плачьте,
Не сказать ничего плохого о парне...

Сыновья рождаются для родителей,
Дочери рождаются для чужих...

Песня «Ак та пулатларга менәрләр идем» — «песня открывания сундуков» (*сандык ачу жыры*; имеются в виду сундуки с приданым, которое привозится в дом жениха, достаётся в присутствии гостей и развешивается для всеобщего обозрения):

Бу да сандыкларны ачарлар идем —
Кемдә икән аның ла ачкычы?..

Аклыкларда салдым, әйләр, акмаска,
Бадыйаннар салдым ла батмаска...

Бу да әйбейрләрне безләр дә элдек,
Берсесе дә кире лә кайтмаска...

Эти сундуки открыла бы —
У кого, интересно, от них ключ?..

Белые полотенца положила, чтобы не уткла,
Посыпала бадьяном, чтобы она не утонула...

Эти вещи мы развесили,
Чтобы ни одно обратно не вернулось...

Песни «Йөгрә, кайта үрдәк бодайдан» и «Кодагыйым, сиңа әйтәм» поются сватам:

Кодагыйым, сиңа әйтәм:
Бергә ашык ашларны дисен.
Бергә ашасак ашларны,
Хур итмәбез башларны дисен...

Ашык, эчик, уйныйк, көлик,
Балаларның туйлары дисен.

Сват, тебе говорю:
Вместе поедим суп.
Если вместе поедим суп,
Не опозорим головы...

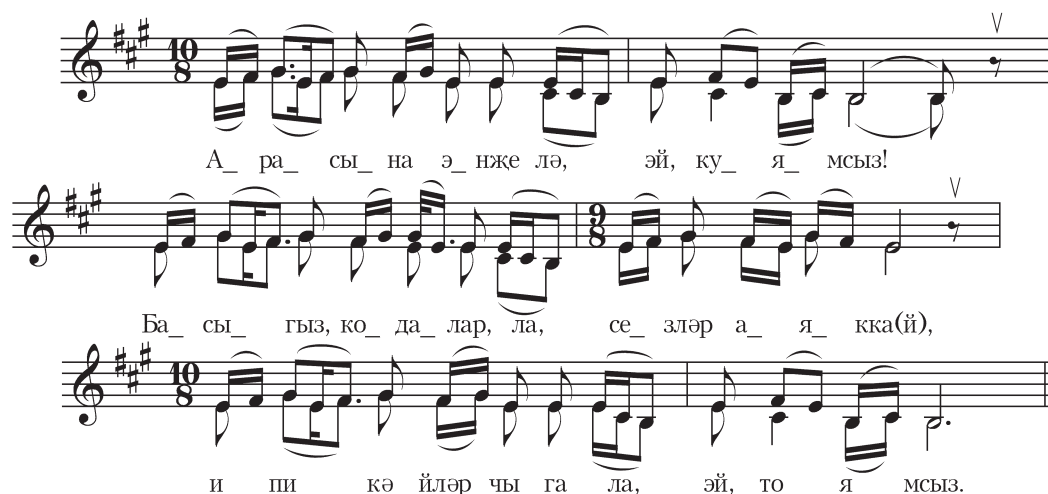
Поедим, выпьем, поиграем, посмеёмся,
Пусть знают, что у детей свадьба.

Напевы свадебных песен в стилевом отношении представляют собой пёструю картину. Ситуация встречи гостей и праздничного застолья инспирирует возможность распевания свадебных поэтических текстов на напевы иных жанров, исполняемых в аналогичной ситуации прежде всего, гостевые, игровые; собственно свадебным является напев «Жегетләр коймасы ла, әйләр, коямсыз» (см. пример 4).

4

♩ = 111

«Жегетләр коймасы ла, әйләр, коямсыз»¹⁹

1. Жегетләр коймасы ла, эйләр, коямсыз.
Арасына энже лә, эй, куямсыз!
Басыгыз, кодалар, ла сезләр аякка(й),
Ипекәйләр чыга ла, эй, тоямсыз.

1. Парни ставят ограду, ай, ставят.
Впережку ставят жемчужины!
Вставайте, сваты, на ноги,
Хлеб выносят к столу.

В стилевом отношении приуроченный свадебный напев примыкает к календарным напевам — троицким и напеву Петрова дня. Таким образом, несмотря на представленность в единственном числе, он расширяет представление об особенностях архаичного интонирования, сохранившегося в традиции кряшен Альметьевского района Татарстана.

Гостевые песни (*Рәт көйләре*)

Одна из традиций кряшен связана с проведением гостевого обряда. Обряд этот бытует вплоть до настоящего времени, пользуясь огромной популярностью; в местной среде он носит название *рәт жөрү*.

Рәт жөрү (букв. «ходить в ряд») — гостевание, которое обычно приходится на осенне-зимний цикл праздников, после окончания полевых работ и сбора урожая. Гостить собираются родные (как правило, люди старшего поколения) из своей деревни и из соседних деревень. Суть гостеваний заключается в обходе домов, ходят «по рядам» (по домам по очереди): «Покрауда картлар инде, рәт жөрөп эчкәннәр». («На Покров взрослые, старшие в ряд ходили, пили») ²⁰.

«Менә Покрау булган 14нче октябрьдә, шунда ундүртәр жорт жы-елганнар бөтенесе, һәрберсенә куннака жөрөп чыкканар менә шулай рәттән, шунда рәттән жырлаганнар, шуңа рәт көе дигеннар. Һәрберсе жырлап утырган, бер-берсенә кара-каришы жырлашканнар. Кулга тота-ларда иде рюмка, жырлылар, аны эчеп бетергә тиешләр». («Покров — 14 октября, и собрались там по четырнадцать домов, и в каждом из них гуляли по порядку, и пели там подряд, и говорили, что это *рәт көе* [букв. — напев ряда]. Каждый сидел и пел, друг напротив друга пели. Держали в руках рюмку, пели и должны были выпить до дна») ²¹.

«Ун йорт жыела бит инде — рәт жыю дип атала ул. Ирле-хатынлы жыелалар бит инде, жыела ул 20 кешегә. Хужалар-без жыябыз ди... калганнар бөтенесе утыра, ә без жырлап чыгарга тиеш, кодагыйга аерым жыр, кодага аерым жыр, печкәчәмгә аерым жыр, жанагайга аерым жыр, кайнанага тагын үзенә аерым жыр. Һәрбер кешегә аерым атап жырлаганнар инде, сыйлаганнар. Менә ул рәт жыю дип атала. Икенче көнгә башка өйгә, бүтән хужаларга китәләр инде». («Собирались примерно десять

домов, это называется *рәт жыю* [букв. — соби-
рать ряд]. Все собирались парами муж — жена,
собирались около 20 человек. Например, мы —
хозяева и мы собираемся у нас... все гости сидят,
а мы должны спеть каждому по куплету, сватым
отдельно, сестрѣнке мужа отдельно, брату мужа
отдельно, свекрови отдельно. Каждому пели
по отдельности и угощали. Вот это и есть *рәт
жыю*. На следующий день уже уходят в другой
дом, к другим хозяевам»)²².

Помимо обряда *рәт жөрү*, родственники
и друзья ходят в гости и на другие праздни-
ки — календарные и семейные. Во время лю-
бого гостевания постоянно звучат песни: когда
встречают гостей у ворот дома, когда пируют
за столом, когда провожают. Поют все вместе,
поют хозяева гостям, поют гости хозяевам,
поют «друг против друга» (*калма-каришы*) —
исполняют по очереди по одному куплету.

Так, при встрече гости и хозяева адресуют
друг другу такие слова:

Безнең генә сорый, безләрдә килдек,
Шушы микән кодалар жортлары?..

Сездә кодаларыбыз килерләр диеп,
Капкаларны ачып ла кундырдым...

Ходайыбыз безгә шулайлар жазган
Бер өстәлдән ипекәй ашарга...

Ничек килдегез сезләр дә безгә,
Ничек төшмәдегез диңгезгә?

Сезләр киләчәкне белгәннәр булсам,
Каршы чыгар ыйым мин сезгә...

Нас только позвали, мы и пришли,
Это ли сватов дом?..

Поедим, выпьем, поиграем, посмеёмся,
Пусть знают, что у детей свадьба.

Господь нам приказал
Есть хлеб за одним столом...

Как пришли вы к нам,
Как не спустились к морю?

Если бы знала, что вы придёте,
Вышла бы навстречу к вам...

Во время застолья хозяева угощают гостей,
радуется их приходу:

Тәмне генә татлы без сөйләшйек,
Туганнары килгән дисеннәр...

Сез, дусларым, берләр утыргач,
Жөз жәшәгән кебек буламын...

Жаннарымны жарып бирерләр ийем,
Сезнең(е) сөйеүтез хак булса...

Минем жангынаем бикләр сөенде,
Сез, туганнар, килеп кәргәнгә...

Нинди жыр жырлык икән,
Сез, туганнарны, мактап...

Туганнар да килгән безгә,
Дуслар да килгән безгә...

Дуслар туганнар килгәчтен,
Тагын кем кирәк безгә...

Әй туганнар, туганнар,
Туганнар — алма гына.

Алма кебек туганнарны
Сакласын Алла гына.

Красиво, сладко поговорим,
Пусть знают, что приехали родственники...

Когда с вами, друзья мои, разок посижу,
Как будто прожил сто лет...

Я бы отдал свою душу,
Если бы ваша любовь была настоящей...

Моя душа очень обрадовалась,
Когда вы, родственники, пришли...

Какую бы песню нам спеть,
Вас, родных, нахваливая...

И родные пришли к нам,
И друзья пришли к нам...

Если друзья и родные рядом,
Больше и не нужен нам никто...

Эй, родные, родные,
Родные — как яблоко.

Таких родных
Пусть Бог бережёт.

Когда наступает пора прощаться, распева-
ют поэтические тексты, соответствующие си-
туации:

Ташламык, туганнар, ташламык:
Ата-бабабызның ла, ай-хайла, жоласы...

Сабулыгыз, туганнар, сабулыгыз,
Икенче Питраулар, ай-хайла, житкәнче.

Не ушли бы сваты
Последние угощения выносят.

Болын печәннәре кителәр инде,
Безгә кайтыр вакытлар җитте инде.

Чыңгыр гына, чыңгыр, әйләр, дугалар
Кителәр дә бугай ла кодалар.
Китмәсләрдә иде әйләр кодалар,
Азак савымнарын ла соналар.

Не будем расставаться, родные,
не будем расставаться:
Это предков наших, ай-хайла, обычай.

Прощайте, родные, прощайте,
Пока следующий Питрау, ай-хайла, не настанет.

Луговое сено уже высохло,
Настало время нам вернуться.

Звенят колокольчики на дугах лошадей:
Уже уходят сваты.

Во время экспедиции к кряшенам Альметьевского района было записано значительное количество гостевых песен. В традиции гостевые напевы пользуются особой популярностью, о чём свидетельствует факт их использования в качестве мелодических партнёров многих поэтических текстов, в том числе текстов песен иных жанров — свадебного (о чём было сказано выше) и лирического. В стилевом отношении напевы гостевых песен неоднородны; внимание на себя обращают образцы, решённые в одном интонационном ключе и представляющие собой ещё один жанровый компонент архаичного пласта традиции (см. примеры 5, 6, 7).

5

«Биеккәй тауның башларында»²³

♩ = 88

1. Би_ е_ ккәй та_ у_ ның, әй ба_ шла_ ры_ нда(й),
о_ ча ми_ кән ба_ йның ко_ ртла_ ры(й)?
Бе_ знең ге_ нә со_ рый. бе_ злә_ рдә ки_ лдек,
шу_ шы ми_ кән ко_ да_ лар жо_ ртла_ ры(й)?

<p>1. Биеккэй тауның башларында(й)
Оча микән байның кортлары(й)?
Безнең генә сорый, безләрдә килдек,
Шушы микән кодалар жортлары(й)?</p> <p>2. Ындыр(ы)лар(ы)да бодай миннәр салдырдым,
Табаларда борчак кыздырдым.
Сездә кодалар[ы]быз килерләр диеп,
Капкаларны ачып ла кундырдым.</p> <p>3. Кара сыерлар(ы)ның сөтләрен саудым,
Казан белән нигә жасарга(й)?
Ходайыбыз безгә шулайлар жазган –
Бер өстәлдән ипеккэй ашарга(й).</p> | <p>1. На вершине высокой горы
Летают ли пчёлы богачей?
Нас только позвали, мы и пришли,
Это ли сватов дом?</p> <p>2. В гумно пшеницу я положил,
На сковороде горох пожарил.
Зная о вашем приходе, сваты,
Ворота открытыми ночевали.</p> <p>3. Чёрных коров молоко доила,
В казане для чего делать?
Господь нам приказал
Есть хлеб за одним столом.</p> |
|---|--|

6

«Кара урманнарны чыкканнар чакта»²⁴

$\text{♩} = 88$

1. Ka_ ra_ u_ rma_ nna_ rны_ чы_ кка_ ннар_ ча_ кта,
ка_ мчы_ ла_ рым_ ка_ лды_ ка_ йры_ лып,
ка_ мчы_ ла_ рым_ ка_ лды_ ка_ йры_ лып.
Ka_ мчы_ ла_ рым_ ө_ чен_ мин_ жы_ ла_ мы_ йым_ -
ту_ га_ нна_ рым_ ки_ тө_ а_ йры_ лып.
Ka_ мчы_ ла_ рым_ ө_ чен_ мин_ жы_ ла_ мы_ йым_ -
ту_ га_ нна_ рым_ ки_ тө_ а_ йры_ лып.

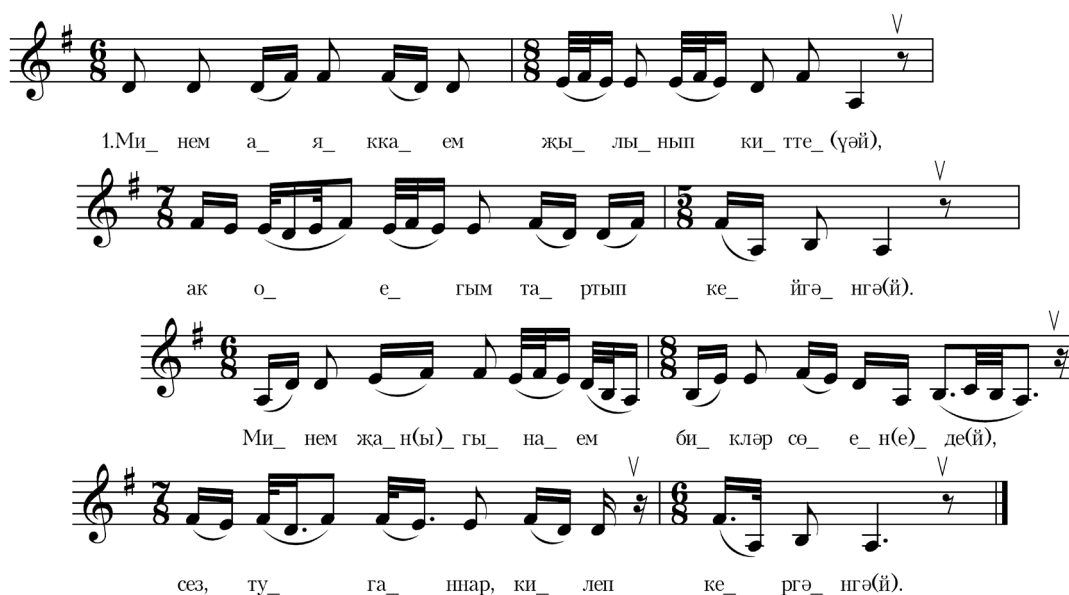
<p>1. Кара урманнарны чыкканнар чакта,
Камчыларым калды кайрылып,
Камчыларым калды кайрылып.
Камчыларым өчен мин жыламыйым —
Туганнарым китә айрылып.
Камчыларым өчен мин жыламыйым —
Туганнарым китә айрылып.</p> | <p>1. Когда проезжал через дремучий лес,
Моя камча [плеть] осталась, застряв,
Моя камча осталась, застряв.
Не из-за камчи я горюю —
Родственники мои расстанутся и уезжают.
Не из-за камчи я горюю —
Родственники мои расстанутся и уезжают.</p> |
|--|--|

2. Жырлашы(йы)к эле, без гөрләшийек,
Байлар бал эчәләр дисеннәр,
Байлар бал эчәләр дисеннәр.
Тәмне генә татлы без сөйләшийек,
Туганнары китә дисеннәр.
Тәмне генә татлы без сөйләшийек,
Туганнары китә дисеннәр.

2. Будем петь и ворковать,
Пусть говорят, что богатые пьют медовуху,
Пусть говорят, что богатые пьют медовуху.
Дружно и сладко мы будем беседовать,
Пусть говорят, приехали родственники.
Дружно и сладко мы будем беседовать,
Пусть говорят, приехали родственники.

7

♩ = 88

«Минем аяккаем жылынып китте»²⁵

1. Ми_ нем а_ я_ кка_ ем жы_ лы_ нып ки_ тте_ (үәй),
ак о_ е_ гым та_ ртып ке_ йгә_ нгә(й).
Ми_ нем жа_ н(ы)_гы_ на_ ем би_ кләр сө_ е_ н(е)_ де(й),
сез, ту_ га_ ннар, ки_ леп ке_ ргә_ нгә(й).

1. Минем аяккаем жылынып китте(үәй),
Ак оегым тартып кейгәнгә(й).
Минем жан(ы)гынаем бикләр сөөн(е)де(й),
Сез, туганнар, килеп кергәнгә(й).

1. Мои ноги согрелись,
Когда я свои белые носки подтянула.
Моя душа очень обрадовалась,
Когда вы, родственники, пришли.

Рекрутские песни (никрут көйләр)

О том, как у кряшен Альметьевского района проходил обряд проводов в рекруты, сохранилось мало сведений:

«Солдатлар атта китәләр иде, 5–6 ат, алар кайткачтын алынган-нармы армияга, алмаган-нармы армиягә, армиягә алынсалар менә шул жырны жырлыйлар, ну менә оныттым мин аны, ә алынмасалар урам көен жырлап жөриләр. Солдатлар военкаматтан кайткачтын, алынмасалар, урам буге инде, атка утырып жырлап жөриләр инде. Кызлар әйтә — эһе, алынмаган-нар дип сөөнөп куялар инде. Алынсалар инде ни-

крут көе жырлыйлар инде». («Солдаты уезжали на лошадях, 5–6 лошадей уж, когда они возвращаются, если взятые в армию, то вот песню поют, ну вот забыла я, а если не забрали, то пели уличный напев. Солдаты, которых не брали в армию, возвращались из военкомата и обходили все улицы деревни с песнями, сидя верхом на лошадях. Девушки уж радовались, если не брали. А тем, кого забирают, пели *никрут көе* [рекрутский напев]»)²⁶.

Сегодня провожают в армию застольем, однако песни, исполняемые во время этого события, сохранились.

Песенные тексты рекрутской приуроченности могут распеваться на любые местные напевы — при условии их слогового соответствия. Собственно рекрутских напевов мало, а потому принадлежность образца рассматриваемому жанру в большинстве случаев определяет содержание поэтического текста. Поэтика «рекрутской» народно-песенной поэзии ярко представлена в прекрасном поэтическом тексте песни «Ишекләрден чыктым ла, мин кайрылдым» — здесь и мотив ухода из родной деревни, и прощание с родными, остающимися дома и традиционно сравниваемыми с «жёлтыми камышами», и острое чувство тоски:

Ишекләрден чыктым ла, мин кайрылдым,
Капкалардан чыктым ла, аерылдым,
Капкалардан чыктым ла, аерылдым.
Жылашагыз, туганнар, жылашагыз,
Жыласагыз да, мин сездән аерылдым,
Жыласагыз да, мин сездән аерылдым.

Без китәбез инде, сез каласыз,
Камышлардан күпер лә салырсыз,
Камышлардан күпер лә салырсыз.
Сез киткән жулларга карый-карий,
Сары камышлар күк лә калырсыз,
Сары камышлар күк лә калырсыз

Кәләй урамнарын чыккан чакта,
Күтәрелеп калды ла томаннар,
Күтәрелеп калды ла томаннар.
Дөнжаның хәлләрен белеп булмый.
Исән сау булыгыз ла, туганнар!
Исән сау булыгыз ла, туганнар!
Исән сау булыгыз, эх, туганнар!

Выйдя из дверей, распрощался,
Выйдя за ворота, расстался,
Выйдя за ворота, расстался.
Не плачьте, родные, не плачьте,
Даже если будете плакать, я с вами расстанусь,
Даже если будете плакать, я с вами расстанусь.

Мы уходим, вы остаётесь,
Из тростника мост постройте,
Из тростника мост постройте.
Глядя на дороги, по которым вы уходили,
Как жёлтые камыши останетесь,
Как жёлтые камыши останетесь.

Когда я проходил по улицам Калейкино,
Поднялся туман,
Поднялся туман.
Неизвестно, что будет.
Будьте здоровы, родные!
Будьте здоровы, родные!
Будьте здоровы, эх, родные!

Как показывает знакомство с локальными музыкально-поэтическими традициями крышен, собственно рекрутские напевы (как, впрочем, и этнические обрядовые напевы других жанров) на сегодняшний день — большая редкость. Традиция исследованного ареала исключением не является. В образцах рассматриваемого жанра, зафиксированных в экспедициях, фигурируют напевы, преимущественно принадлежащие общетатарскому песенному пласту. Исключение составляют два напева, представляющие пласт архаичного этнического интонирования (см. примеры 8, 9).

8

«Өстәлләрдән тордым, мин каерылдым»²⁷

♩ = 136

1. Өстә...лләр(е)дән тордым, мин каерылдым.
Капкалардан чыктым на, мин аерылдым.

1. Встав из-за стола, распрощался.
Выйдя за ворота, расстался.

9

«Озатыйым дисәм, мин озатыйым»²⁸

♩ = 136

1. О_ за_ ты_ йым ди_ сәм, мин о_ за_ ты_ йым,
ба_ су ка_ пка_ ла_ рын чы_ кка_ нчы_ ла, ай, чы_ кка_ нчы.
Ко_ я_ шлар да ба_ йыр, а_ йлар да ка_ лкыр,
бе_ зләр а_ е_ ры_ лып ки_ ткә_ нче лә, ай, ки_ ткә_ нче.

1. Озатыйым дисәм, мин озатыйым,
Басу капкаларын чыкканчы ла, ай, чыкканчы.
Кояшлар да байыр, айлар да калкыр,
Безләр аерылып киткәнче лә, ай, киткәнче.
2. Каз канатын әле, әйләр, төзәтә,
Суга кергәч ана жөзәргә лә, ай, жөзәргә(й).
Бик күп сабырлыклар бирсен лә Ходай —
Айрылганда безгә түзәргә лә, ай, түзәргә.
3. Кояшлар да чыгар, әйләр, әйләнеп,
Ак та каеннарга бәйләнеп, ай, бәйләнеп.
Исәннәрдә булсак, безләр кайтырбыз
Туып үскән жиргә әйләнеп лә, ай, әйләнеп.
Исәннәрдә булсак, безләр кайтырбыз
Туып үскән жиргә әйләнеп лә, ай, әйләнеп.

1. Если скажешь проводить, я провожу,
Пока не выйдем за ворота поля, ай, не выйдем.
Солнце сядет, а луна поднимется,
Мы, расставаясь, уйдём, ай, уйдём.
2. Гуси крыло, ай, подправляют,
Чтобы в воде ему плавать, ай, плавать.
Много терпения пусть даст Господь —
Когда расстанемся, нам терпеть, ай, терпеть.
3. Солнце выйдет, ай, кружась,
К берёзе привязываясь, ай, привязываясь.
Если будем живы, мы вернёмся
В места, где родились и выросли, вернёмся, ай,
вернёмся.
Если будем живы, мы вернёмся
В места, где родились и выросли,
вернёмся, ай, вернёмся.

Завершая краткий обзор экспедиционных материалов, представляющих обрядовый песенный комплекс кряшен Альметьевского района Республики Татарстан, хотелось бы обратить внимание на редкую интонационную цельность, однородность этнически характерных обрядовых напевов. Все они — календарные и семейно-обрядовые — кажутся «скроенными» по одним лекалам, складываются из одних и тех же попевок или даже мелострок.

Вопрос этот чрезвычайно интересный, однако не может и не должен быть затронут вскользь, а потому будет отложен до специального рассмотрения. Хотелось бы надеяться, что настоящая работа инспирирует интерес к данной проблеме и предоставит материал для такого исследования.

Примечания

- ¹ Статья Н. Ю. Альмеевой, посвящённая традиции пестречинских крышен и написанная в жанре «экспедиционного отчёта» [См.: 6] положение дел не меняет, равно как и небольшая статья Г. М. Макарова, посвящённая песенности нагайбаков [См.: 11].
- ² В настоящее время данный регион входит в состав Кайбицкого района Республики Татарстан.
- ³ Места расселения крышен обозначенного ареала исследовались мало; публикации их напевов исчисляются единичными случаями. Так, в 1976 году Г. Макаровым и Д. Васильевым была предпринята экспедиция в д. Абрамовка Альметьевского р-на ТАССР. Материалы этой экспедиции хранятся в фондах Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова АН РТ и частично (в количестве трёх образцов) вошли в один из сборников М. Нигмедзянова [См.: 15. № 20, 22, 135].
- ⁴ При сходстве общего сценария праздника, включающего в себя ритуальные действия с берёзой, ритуальные угощения и посещение кладбища, в каждой локальной группе крышен его проведение отмечено собственными нюансами [Об обрядовой культуре крышен см.: 23; 27; 28; 30].
- ⁵ Зап. 11.09.2015 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р., Даниловой Зои Павловны, 1956 г. р., Москвиной Тамары Сергеевны, 1949 г. р., Кузнецовой Валентины Михайловны, 1952 г. р., Петровой Евдокии Васильевны, 1938 г. р., Муллиной Веры Тихоновны, 1943 г. р., Смирновой Анастасии Ивановны, 1950 г. р., Варламовой Елизаветы Николаевны, 1941 г. р., Дмитриевой Риммы Петровны, 1959 г. р., Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- ⁶ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р.
- ⁷ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- ⁸ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- ⁹ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р.
- ¹⁰ Зап. 11.09.2015 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р., Даниловой Зои Павловны, 1956 г. р., Москвиной Тамары Сергеевны, 1949 г. р., Кузнецовой Валентины Михайловны, 1952 г. р., Петровой Евдокии Васильевны, 1938 г. р., Муллиной Веры Тихоновны, 1943 г. р., Смирновой Анастасии Ивановны, 1950 г. р., Варламовой Елизаветы Николаевны, 1941 г. р., Дмитриевой Риммы Петровны, 1959 г. р., Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- ¹¹ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- ¹² В татарской музыкально-поэтической традиции напевы представлены двумя структурными формами — короткослоговой и многослоговой. Под короткослововым напевом (*кыска кәй*; букв. — *короткий напев*) понимается 8–7-слоговой напев, под многослововым напевом (*озын кәй*; букв. — *длинный напев*) понимается 10–9-слоговой напев (количество слогов в строках может быть большим, вплоть до 14).
- ¹³ Зап. 30 июня 2021 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Квасовой Маргариты Игнатьевны, 1942 г. р.
- ¹⁴ Зап. 1 июля 2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Балантаевой Евдокии Александровны, 1933 г. р.
- ¹⁵ Зап. 11.09.2015 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Исламовой Валентины Георгиевны, 1952 г. р.
- ¹⁶ Зап. 30 июня 2021 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Квасовой Маргариты Игнатьевны, 1942 г. р.
- ¹⁷ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Балантаевой Евдокии Александровны, 1933 г. р.
- ¹⁸ Зап. 11 сентября 2015 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Долговой Валентины Ивановны, 1959 г. р., Исламовой Валентины Георгиевны, 1952 г. р., Андреевой Надежды Юпитеровной, 1967 г. р., Андреевой Тамары Ивановны, 1962 г. р., Шуминой Венеры Ивановны, 1967 г. р., Квасовой Венеры Сергеевны, 1962 г. р., Тухватуллиной Анастасии Ивановны, 1949 г. р., Красильниковой Зои Петровны, 1946 г. р., Спиридоновой Зухры Рустамовны, 1963 г. р., Кузнецовой Нины Николаевны, 1954 г. р., Хусаинова Мухаматнура Абелгаязовича, 1963 г. р.
- ¹⁹ Зап. 11 сентября 2015 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан Долговой Валентины Ивановны, 1959 г. р., Исламовой Валентины Георгиевны, 1952 г. р., Андреевой Надежды Юпитеровной, 1967 г. р., Андреевой Тамары Ивановны, 1962 г. р., Шуминой Венеры Ивановны, 1967 г. р., Квасовой Венеры Сергеевны, 1962 г. р., Тухватуллиной Анастасии Ивановны, 1949 г. р., Красильниковой Зои Петровны, 1946 г. р., Спиридоновой Зухры Рустамовны, 1963 г. р., Кузнецовой Нины Николаевны, 1954 г. р., Хусаинова Мухаматнура Абелгаязовича, 1963 г. р.
- ²⁰ Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.

- 21 Зап. 11.09.2015 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р., Петровой Евдокии Васильевны, 1938 г. р., Муллиной Веры Тихоновны, 1943 г. р., Смирновой Анастасии Ивановны, 1950 г. р., Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- 22 Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р.
- 23 Зап. 11 сентября 2015 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Долговой Валентины Ивановны, 1959 г. р., Исламовой Валентины Георгиевны, 1952 г. р., Андреевой Надежды Юпитеровной, 1967 г. р., Андреевой Тамары Ивановны, 1962 г. р., Шуминой Венеры Ивановны, 1967 г. р., Квасовой Венеры Сергеевны, 1962 г. р., Тухватуллиной Анастасии Ивановны, 1949 г. р., Красильниковой Зои Петровны, 1946 г. р., Спиридоновой Зухры Рустамовны, 1963 г. р., Кузнецовой Нины Николаевны, 1954 г. р., Хусаинова Мухаматнура Абелгазиевича, 1963 г. р.
- 24 Зап. 1 июля 2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Балантаевой Евдокии Александровны, 1933 г. р.
- 25 Зап. 1 июля 2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Смирновой Анастасии Ивановны, 1950 г. р., Муллиной Веры Тихоновны, 1943 г. р., Фадеевой Анны Николаевны, 1965 г. р., Агаповой Елизаветы Семёновны, 1947 г. р., Евдокимовой Ольги Михайловны, 1942 г. р., Балантаевой Евдокии Александровны, 1933 г. р.
- 26 Зап. 01.07.2021 г. в с. Ильтень-Бута Альметьевского района Республики Татарстан от Балантаевой Евдокии Александровны, 1933 г. р.
- 27 Зап. 2 июля 2021 г. в д. Улакты-Чишма Васильевского с.п. Альметьевского района Республики Татарстан от Брагиной Анастасии Арсентьевны, 1932 г. р.
- 28 Зап. 11 сентября 2015 г. в с. Калейкино Альметьевского района Республики Татарстан от Долговой Валентины Ивановны, 1959 г. р., Исламовой Валентины Георгиевны, 1952 г. р., Андреевой Надежды Юпитеровной, 1967 г. р., Андреевой Тамары Ивановны, 1962 г. р., Шуминой Венеры Ивановны, 1967 г. р., Квасовой Венеры Сергеевны, 1962 г. р., Тухватуллиной Анастасии Ивановны, 1949 г. р., Красильниковой Зои Петровны, 1946 г. р., Спиридоновой Зухры Рустамовны, 1963 г. р., Кузнецовой Нины Николаевны, 1954 г. р., Хусаинова Мухаматнура Абелгазиевича, 1963 г. р.

Список литературы

References

1. *Альмеева Н. Ю.* Гетерофонная фактура (Опыт анализа архаического многоголосного пения татар-кряшен) // Судьбы традиционной культуры: Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб.: РИИИ, 1998. С. 195–219.
Al'meeva N. Ju. Geterofonnaja faktura (Opyt analiza arhaicheskogo mnogogolosnogo penija tatar-krjashen) [Heterophonic texture (Experience of analysis of archaic polyphonic singing of the Kryashen Tatars)]. *Sud'by tradicionnoj kul'tury: Sbornik statej i materialov pamjati Larisy Ivlevoj.* St. Petersburg, Institut istorii iskusstv, 1998, pp. 195–219. (In Russ.)
2. *Альмеева Н. Ю.* Календарное пение татар-кряшен и его роль в культурологических реконструкциях // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды Международной конференции; Казань, 9–13 июня 1992 г. В 3 т. Т. II. М.: АН РТ, 1997. С. 187–190.
Al'meeva N. Ju. Kalendarnoe penie tatar-krjashen i ego rol' v kul'turologicheskikh rekonstrukcijah [Calendar singing of the Kryashen Tatars and its role in cultural reconstructions]. *Jazyki, duhovnaja kul'tura i istorija tjurkov: tradicii i sovremennost'.* Trudy mezhdunarodnoj konferencii. In 3 Vol. Vol. 2. Moscow, Akademija nauk RT, 1997, pp. 187–190. (In Russ.)
3. *Альмеева Н. Ю.* К определению жанровой системы и стилистических пластов в песенной традиции татар-кряшен // Традиционная музыка народов Поволжья и Приуралья. Вопросы теории и истории: Сборник статей памяти Султана Габяши. Казань: ИЯЛИ, 1989. С. 5–21.
Al'meeva N. Ju. K opredeleniju zhanrovoj sistemy i stilevyh plastov v pesennoj tradicii tatar-krjashen [Towards the definition of the genre system and stylistic layers in the song tradition of the Kryashen Tatars]. *Tradicionnaja muzyka narodov Povolzh'ja i Priural'ja. Voprosy teorii i istorii: Sbornik statej pamjati Sultana Gabjashi.* Kazan', Institut jazyka i literatury, 1989, pp. 5–21. (In Russ.)
4. *Альмеева Н. Ю.* Песенная культура татар-кряшен: жанровая система и многоголосие: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л.: ЛГИТМиК, 1986. 17 с.
Al'meeva N. Ju. Pesennaja kul'tura tatar-krjashen: zhanrovaja sistema i mnogogolosie [Song culture of the Kryashen Tatars: genre system and polyphony]: Abstract of PhD Thesis. Leningrad, Institut teatra muzyki i kino, 1986, 17 p. (In Russ.)
5. *Альмеева Н. Ю.* Ритмические клише и мелодическая заменяемость в песнях татар-кряшен //

- Народная музыка: история и типология: (Памяти профессора Е. В. Гиппиуса, 1903–1985). Л.: ЛГИТМиК, 1989. С. 157–165.
- Al'meeva N. Ju.* Ritmicheskie klishe i melodicheskaja zamenjaemost' v pesnjah tatar-krjashen [Rhythmic cliches and melodic replaceability in the songs of the Kryashen Tatars]. *Narodnaja muzyka: istorija i tipologija: (Pamjati professora E. V. Gippiusa, 1903–1985)*. Leningrad, Institut teatra muzyki i kino, 1989, pp. 157–165. (In Russ.)
6. *Альмеева Н. Ю.* Песенная традиция пестречинских кряшен (бассейн реки Мёши) // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях. Ижевск: УИЯЛИ УрО РАН, 2002. С. 81–107.
Al'meeva N. Ju. Pesennaja tradicija pestrechinskih krjashen (bassejn reki Mjoshi) [Song tradition of the Pestrech Kryashen (Myosha River basin)]. *Jetnomuzykovedenie Povolzh'ja i Urala v areal'nyh issledovanijah*. Izhevsk, Institut jazyka i literatury, 2002, pp. 81–107. (In Russ.)
 7. *Багаутдинова З. А.* Обрядовая традиция нагайбаков: Дипломная работа / Науч. рук. Е. М. Смирнова. Казань: КГК, 2006. 648 с.
Bagautdinova Z. A. Obrjadovaja tradicija nagajbakov: Diplomnaja rabota [Ritual Tradition of the Nagaybaks]: Diploma Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2006, 648 p. (In Russ.)
 8. *Баязитова Ф. С.* Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М.: АН СССР, 1986. 248 с.
Bajazitova F. S. Govory tatar-krjashen v sravnitel'nom osveshhenii [The dialects of the Tatar-Kryashens in comparative light]. Moscow, Akademija nauk SSSR, 1986, 248 p. (In Russ.)
 9. *Исхакова-Вамба Р. А.* Татарские народные песни. М.: Советский композитор, 1981. 192 с.
Ishakova-Vamba R. A. Tatarskie narodnye pesni [Tatar folk songs]. Moscow, Sovetskij kompozitor, 1981, 192 p. (In Russ.)
 10. *Камалова Э. Ф.* Песенная традиция закамских кряшен: вопросы звуковысотной организации: Дис. ... канд. искусствоведения. Казань: КГК, 2017. 641 с.
Kamalova Je. F. Pesennaja tradicija zakamskih krjashen: voprosy zvukovysotnoj organizacii [Song Tradition of the Trans-Kama Kryashens: Issues of Pitch Organization]: PhD Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2017, 641 p. (In Russ.)
 11. *Макаров Г. М.* Заметки о песенной традиции татар-нагайбаков (по следам экспедиций) // Традиционная музыка народов Поволжья и Приуралья. Вопросы теории и истории: Сборник статей памяти Султана Габяши. Казань: ИЯЛИ, 1989. С. 90–101.
Makarov G. M. Zametki o pesennoj tradicii tatar-nagajbakov (po sledam jekspedicii) [Notes on the Song Tradition of the Nagaybak Tatars (Following the Trail of Expeditions)]. *Tradicionnaja muzyka narodov Povolzh'ja i Priural'ja. Voprosy teorii i istorii: Sbornik statej pamjati Sultana Gabjashi*. Kazan', Institut jazyka i literatury, 1989, pp. 90–101. (In Russ.)
 12. *Мубаракова А. Я.* Песенная культура предкамских кряшен (Рыбно-Слободский и Пестречинский районы Республики Татарстан): Дипломная работа / Науч. рук. Е. М. Смирнова. Казань: КГК, 2017. 410 с.
Mubarakova A. Ja. Pesennaja kul'tura predkamskih krjashen (Rybno-Slobodskij i pestrechinskij rajony Respubliki Tatarstan): Diplomnaja rabota [Song culture of the Pre-Kama Kryashen (Rybno-Slobodsky and Pestrechinsky districts of the Republic of Tatarstan)]: Diploma Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2017, 410 p. (In Russ.)
 13. *Нигмедзянов М. Н.* Народные песни волжских татар. М.: Советский композитор, 1982. 136 с.
Nigmedzjanov M. N. Narodnye pesni volzhskih tatar [Folk songs of the Volga Tatars]. Moscow, Sovetskij kompozitor, 1982, 136 p. (In Russ.)
 14. *Нигмедзянов М. Н.* Татарская народная музыка. Казань: Магариф, 2003. 256 с.
Nigmedzjanov M. N. Tatarskaja narodnaja muzyka [Tatar folk music]. Kazan', Magarif, 2003, 256 p. (In Russ.)
 15. *Нигмедзянов М. Н.* Татарские народные песни. Казань: Тат. кн. изд., 1984. 240 с.
Nigmedzjanov M. N. Tatarskie narodnye pesni [Tatar folk songs]. Kazan', Tat. kn. izd., 1984, 240 p. (In Russ.)
 16. *Нигмедзянов М. Н.* Татарские народные песни. М.: Советский композитор, 1970. 184 с.
Nigmedzjanov M. N. Tatarskie narodnye pesni [Tatar folk songs]. Moscow, Sovetskij kompozitor, 1970, 184 p. (In Russ.)
 17. *Обрядовые песни чистопольских кряшен: Хрестоматия / Сост. Л. Р. Гилязова, Е. М. Смирнова. Казань: КГК, 2019. 128 с.*
Obrjadovye pesni chistopol'skih krjashen: Hrestomatija [Ritual songs of the Chistopol Kryashens: Reader]. Ed. L. R. Giljazova, E. M. Smirnova. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2019, 128 p. (In Russ.)
 18. *Песни татар-кряшен: Пестречинская (примешинская) группа. Вып. 1 / Сост. Н. Ю. Альмеева. СПб.; Казань: РИИИ, 2007. 310 с.*
Pesni tatar-krjashen: Pestrechinskaja (primeshinskaja) gruppa [Songs of the Kryashen Tatars: Pestrechinskaya (Primeshinskaya) group]. Iss. 1. Ed. N. Ju. Al'meeva. St. Petersburg; Kazan', Institut istorii iskusstv, 2007, 310 p. (In Russ.)
 19. *Песни татар-кряшен: Молькеевская группа. Вып. 2 / Сост. Н. Ю. Альмеева. СПб.; Казань: РИИИ, 2012. 472 с.*
Pesni tatar-krjashen: Mol'keevskaja gruppa [Songs of the Kryashen Tatars: Molkeevskaya group]. Iss. 2.

- Ed. N. Ju. Al'meeva. St. Petersburg; Kazan', Institut istorii iskusstv, 2012, 472 p. (In Russ.)
20. *Салахутдинова А. И.* Традиционная музыкальная культура татар Альметьевского района Республики Татарстан: Дипломная работа / Науч. рук. Л. И. Сарварова. Казань: КГК, 2018. 444 с.
Salahutdinova A. I. Tradicionnaja muzykal'naja kul'tura tatar Al'met'evskogo rajona Respubliki Tatarstan: Diplomnaja rabota [Traditional musical culture of the Tatars of the Almet'yevsky district of the Republic of Tatarstan]: Diploma Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2018. 444 p. (In Russ.)
 21. *Степанова А. А.* Традиционная музыкально-поэтическая культура татар-кряшен Кукморского района Республики Татарстан: Дипломная работа / Науч. рук. Л. И. Сарварова. Казань: КГК, 2015. 450 с.
Stepanova A. A. Tradicionnaja muzykal'no-pojeticheskaja kul'tura tatar-krjashen Kukmorskogo rajona Respubliki Tatarstan: Diplomnaja rabota [Traditional musical and poetic culture of the Tatar-Kryashen of the Kukmor district of the Republic of Tatarstan]: Diploma Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, 450 p. (In Russ.)
 22. *Трофимова Г. И.* Песенная традиция татар-кряшен Бакалинского района Башкортостана: Дис. ... канд. искусствоведения. Казань: КГК, 2017. 301 с.
Trofimova G. I. Pesennaja tradicija tatar-krjashen Bakalinskogo rajona Bashkortostana [Song tradition of Tatar-Kryashen people of Bakalinsky district of Bashkortostan]: PhD Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 301 p. (In Russ.)
 23. *Уразманова Р. К.* Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX — начало XX вв.). Казань: Дом печати, 2001. 196 с.
Urazmanova R. K. Obrjady i prazdniki tatar Povolzh'ja i Urala (Godovoj cikl. XIX — nachalo XX vv.) [Rituals and holidays of the Tatars of the Volga and Ural regions (Annual cycle. 19th — early 20th centuries)]. Kazan', Dom pečhati, 2001, 196 p. (In Russ.)
 24. *Файзуллина О. А.* Музыкально-поэтическая традиция Елабужских кряшен (Менделеевский район Республики Татарстан, Граховский, Кизнерский районы Республики Удмуртия): Дипломная работа. Казань: КГК, 2013. Ч. 1. 195 с.; Ч. 2. 360 с.
Fajzullina O. A. Muzykal'no-pojeticheskaja tradicija Elabuzskih krjashen (Mendeleevskij rajona Respubliki Tatarstan, Grahovskij, Kiznerskij rajony Respubliki Udmurtija): Diplomnaja rabota [Musical and poetic tradition of the Yelabuga Kryashens (Mendeleevsky district of the Republic of Tatarstan, Grakhovsky, Kiznersky districts of the Republic of Udmurtia)]: Diploma Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2013, P. 1. 195 p.; P. 2. 360 p. (In Russ.)
 25. *Хадеева А. С.* Песенная традиция кряшен Мамадышского района Республики Татарстан: Дипломная работа. Ч. I. Казань: КГК, 2015. 310 с.
Hadeeva A. S. Pesennaja tradicija krjashen Mamadyshskogo rajona Respubliki Tatarstan: Diplomnaja rabota [Song tradition of the Kryash of the Mamadysh district of the Republic of Tatarstan]: Diploma Thesis. P. I. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2015, 310 p. (In Russ.)
 26. *Хафизова Л. Р.* Песенная культура чистопольских кряшен (Чистопольский, Алексеевский, Новошешминский районы Республики Татарстан): Магистерская дис. Казань: КГК, 2017. Ч. I. 352 с.; Ч. 2. 639 с.
Hafizova L. R. Pesennaja kul'tura chistopol'skih krjashen (Chistopol'skij, Alekseevskij, Novosheshminskij rajony Respubliki Tatarstan) [Song culture of the Chistopol Kryashens (Chistopolsky, Alekseevsky, Novosheshminsky districts of the Republic of Tatarstan)]. Master's Thesis. Kazan', Kazanskaja konservatorija, 2017, P. I. 352 p.; P. 2. 639 p. (In Russ.)
 27. *Баязитова Ф. С.* Гомернең өч туге (Татар халкының гаилә йолалары). Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 295 б.
Bajazitova F. S. Gomernең өch tue (Tatar halkynyң gailә jolalary) [Three weddings of a lifetime (Family customs of the Tatar people)]. Kazan', Tatar kitap nәshrijate, 1992, 295 p. (In Tatar)
 28. *Баязитова Ф. С.* Керәшеннәр: Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты. Казан: Матбугат йорты, 1997. 248 б.
Bajazitova F. S. Kerәshennәр: Tel үzenchәleklәre һәм jola iжaty [Kerashen: Linguistic features and traditional creativity]. Kazan, Matbugat jorty, 1997. 248 p. (In Tatar)
 29. *Нигъмәтҗанов М. Н.* Татар халык жырлары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 216 б.
Nigmatҗanov M. N. Tatar halyk жырлары [Tatar folk songs]. Kazan', Tatar kitap nәshrijate, 1976, 216 p. (In Tatar)
 30. *Уразман Р. К.* Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 96 б.
Urazman R. K. Tatar halkynyң jolalary һәм бәjrәmnәre [Customs and holidays of the Tatar people]. Kazan', Tatar kitap nәshrijate, 1992. 96 p. (In Tatar)

Об авторах

Смирнова Елена Михайловна

Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова

- профессор кафедры этномузыкологии
- доктор искусствоведения, профессор

Россия, Казань

seak@yandex.ru

Самойлова Лиана Валерьевна

ГБУ «Культурный центр имени Я. Е. Емельянова»

- специалист по фольклору

Институт международных отношений, истории и восто-
коведения Казанского федерального университета

- магистрант

About the authors

Elena M. Smirnova

Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov

- Professor of the Department of Ethnomusicology
- Doctor of Art History, Professor

Russia, Kazan

seak@yandex.ru

Liana V. Samoilova

Y. E. Yemelyanov Cultural Center

- Folklore expert

Institute of International Relations, History and Oriental
Studies of Kazan Federal University

- Master's student